Глава 403 - Мы посмотрим правде в глаза вместе (1/3).

Когда она не говорила, беспокойство на лице старушки стало еще более очевидным, что произошло?

"Бабушка, я знаю, почему он ушел."

После некоторого времени борьбы, ее губы медленно открылись, ее несколько хриплый голос низкий, как будто она пытается подавить боль внутри.

В ожидании оставшейся части истории на стороне, лицо Цяо Цзин Яня изменилось, его глаза сузились, как мама узнала, кто ей рассказал?

"Китагава"?

Старушка замерла, а мужчина последовал за ней на диван, ожидая, что она не сможет разобраться.

"Он ушел, потому что..."

Впервые она почувствовала, что причину так трудно сказать, но надо сказать, что бабушка была права, они были семьёй, что бы ни случилось, они должны смотреть правде в глаза как семья, она не хотела быть как Шэнь Бэйчуань, страдать в одиночестве, потому что быть оставленным невежеством тоже больно.

Чжан Ма пукнула на колени: "Юная леди, простите, это все моя вина, вы можете отправить меня в тюрьму".

"Чжан Ма"? Что ты сделал?"

Её причину ещё не назвали, но Чжан Ма внезапно встал на колени и сказал не то, Цяо Чуаса посмотрел перед ней на старика со смущённым лицом.

Есть ли еще связь между этим делом и Чжан Ма?

"Старая госпожа, молодая госпожа, мне жаль семью Шэнь, молодой господин пристрастился к наркотикам, потому что я испортил его диету, это я причинил вред молодому господину".

Рыдая даже под звуки четких пощечин, Чжан Ма плакала старыми слезами, она никогда в жизни не могла искупить свои грехи.

"Что ты сказал? Китагава пристрастился к наркотикам?"

Старушка была шокирована этой причиной, Бэйчуань ушел, потому что подсел на наркотики, а человек, который заставил его подсесть на наркотики, был не кем иным, как Чжан Ма, который помогал ей в течение половины ее жизни в семье Шэнь?

"Старая госпожа, это моя вина, я очень хочу использовать эту жизнь, чтобы искупить свои грехи, но я обещал молодому господину жить хорошо и хорошо заботиться о тебе и молодой госпоже, но в эти дни я живу день и ночь в бессонной ненависти к себе, особенно к добру, которое вы сделали для меня, это заставляет меня чувствовать, что у меня просто нет лица, чтобы остаться в этом доме больше".

Чжан Ма сказал, что во время котовства, ее старое тело котовался с глухим звуком, звук

ударял в сердце Цяо Чуаса.

Как такое может быть?

Это мать Чжана!

"Настоящий преступник в этом деле - Сяо Дием, а Чжан Ма используется только под принуждением, я думаю.

Благодаря этому она смогла вернуться в семью Шэнь".

Цяо Цзиньян сказал, когда он вытащил Чжан Ма из земли: "Ты должен винить себя за свою вину, но это уже случилось, и ничто из этого не послужит никакой цели".

"Молодой господин..."

"Он не винит тебя за то, что ты все еще позволяешь тебе вернуться, поэтому он попросил тебя позаботиться о семье Шен, ты должен это семье Шен."

Нежные маленькие плечики выпрямились с позой, превышающей зрелость детей того же возраста, маленькое лицо было серьезным и серьезным, даже если бы речь шла о крестовом походе сейчас, это было бы крестовое поход против Дием Сяо.

Потому что он был черной рукой за занавесом.

"Цзин Янь, ты уже знал об этом?"

Цяо Чуаса был полон шока, не потрясен спокойствием, которое проявил его сын, но то, что он только что сказал, он уже знал причину, по которой Шэнь Бэйчуань ушел.

"Прости, мамочка, я не подумал, как тебе сказать."

С точки зрения мамы, он должен был рассказать ей все, что знал, но с точки зрения Шэнь Бэйчуань, он мог понять, с какой целью он это скрывал.

"Я хочу подняться наверх и помолчать".

Вставая с дивана, ее хрупкие ступеньки шаг за шагом шли по направлению к лестнице, она была так смущена сейчас, что просто хотела тишины.

"Девочка..."

"Зуни, пусть мама замолчит".

Старушка хотела успокоиться, но была остановлена малышкой, маме нужно было побыть одной какое-то время, даже если это было просто для того, чтобы хорошо поплакать.

"Мама Чжан, ты пойдешь со мной".

Хотя старушка волновалась, она могла только отвести взгляд и повернуться, чтобы посмотреть на сторону слезливоглазой Маммы-Чжан, она хотела раз и навсегда разобраться в этом деле.

Кьяо Чуаса поднялся наверх, закрыл дверь и сел прямо на пол, конечности слабые и декадент натянуты, не беспокоясь о том, как запуталась такая "я".

Шэнь Бэйчуань, ты действительно ублюдок.

Ты эгоистично сделал выбор за меня, ты лжец!

Слезы размывали комнату, и рыдания становились все громче и громче, в конце концов превращаясь в не более, чем в щель.

Это просто зависимость, почему мы не можем смотреть ей в лицо!

Маленькое тело Цяо Цзиньяня сидело на другой стороне дверной панели, некоторое разочарование на его тяжелом маленьком лице.

Наркомания, с которой он боролся, чтобы говорить или не говорить об этом, теперь, ну, кто-то уже принял решение за него.

Тан И находился в следственном изоляторе, и его крестная определенно ничего не сказала, еще один извращенец - брат и сестра семьи Сяо.

Чёрт возьми!

Дием толкнул дверь в виллу и сразу увидел, что сидит на диване в ожидании своего

Сяоксяо.

"Ты вернулся немного раньше, чем я ожидал."

Первоначально запланированный темп, скорее всего, был нарушен его ранним возвращением.

Дием протянул руку, ловкий, как гепард в полной ярости, и в следующую секунду его стройные пальцы были яростно прижаты к кости горла, которая была настолько стройна, что ее можно было легко зажать в сегмент.

"Сяо Сяо, есть предел моей терпимости к тебе, я предупреждал тебя снова и снова, чтобы ты остановился, ты не понимаешь, ты не понимаешь!"

"Я согласился с итальянской мафией, и все предыдущие вещи также оправдывают твои проступки, но это не значит, что ты можешь принимать решения за меня снова и снова, и снова. Сяо Сяоксян, убери свою самоправедность, мне не нужно, чтобы ты вмешивался в мою жизнь, тем более, позволь тебе это устроить".

Тонкие пальцы усиливались по мере того, как они говорили, красивое лицо Сяо Сяоксяо вместе с ним меняло цвет, и за короткое время оно приобрело удушающий фиолетово-красный оттенок.

"Задушите меня и покончите с этим. К тому же, я уже вмешался, я не могу остановиться, пока не умру".

Голос потерся о ее голосовые связки и раздался, удушье так ужасно, но она даже не сопротивлялась.

Она бы поспорила, что он на самом деле не позволит себе умереть!

Потому что они единственные члены семьи друг друга в этом мире.

Внезапная улыбка глаз через удушающую боль и упрямство не отступать, этот мир так жесток, ничто не может начаться с нуля, сделать выбор должен идти дальше.

Даже если результатом будет падение в бездну.

Глаза Дием смещались попеременно с гневом, разочарованием и нетерпимостью, его зрачки сжимались под ее улыбающимся взглядом, и вены появились на задней части его пальцев из-за силы, он не мог дождаться, чтобы задушить ее до смерти!

Но не смог сделать ни шагу.

Отпустив руку в поражении, Сяо Ди посмотрел на нее свысока, когда она задыхалась и яростно кашляла: "Дела о мести мамы и папы достаточно наедине со мной, брат хочет, чтобы ты жил счастливой и свободной жизнью".

Удушенная грудь восстановила струящийся воздух до того, как покрасневшее лицо Сяо Сяоксяо обрело тот цвет, который оно должно было иметь, а углы ее отбеленных губ приподняты в насмешку.

"Я делаю то, что делаю, чтобы стать счастливым и свободным, так что, брат, ты не должен меня останавливать."

"Сяо Сяо!"

"Если ты остановишь меня, ты можешь дать мне пулю".

Сяо Сяо вытащил прекрасный пистолет из-за спины и вручил его: "Пуля уже заряжена, все, что тебе нужно сделать, это щелкнуть пальцем, и я буду свободен".

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/42681/1084746